

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

НРАВСТВЕННЫЕ УРОКИ ОТ НИКОЛАЯ ПИРОГОВА, ИЛИ ВОПРОСЫ ЖИЗНИ ПО ПИРОГОВУ

М.А. Абдулхабиров

Кафедра травматологии и ортопедии
Российский университет дружбы народов
Клиника травматологии и ортопедии при ГКБ № 31
ул. Лобачевского, 42-2, Москва, Россия, 119415

В статье представлена деятельность великого русского хирурга и ученого Н.И. Пирогова как русского педагога, просветителя и организатора народного образования, творческое наследие которого вошло в сокровищницу отечественной педагогики и остается чрезвычайно актуальным и сегодня.

«Человек может стать человеком только путем воспитания.
Он то, что делает из него воспитание».

Иммануил Кант

«Вопросы жизни»

Чем больше читаю написанное самым Н.И. Пироговым и написанное о нем его современниками, тем больше мое восхищение многогранностью таланта этой поистине великой, непокорной, сложной и неоднозначной личности. У потомков есть юридическое, научное и моральное основания причислить Николая Ивановича к плеяде больших педагогов и просветителей, какими были Антон Макаренко, Константин Ушинский, Янош Корчак, Василий Сухомлинский, Шалва Амонашвили и многие другие. Мне сильно импонирует наставление Ректора Российского университета дружбы народов: «Воспитательная миссия университета равноценна его образовательному предназначению». Вся история развития человечества есть тому подтверждение.

Вопросами воспитания и просвещения занимались многие гениальные личности на протяжении истории человечества, начиная с древнего Рима. Среди них были и медики: Федор Гааз, Илья Мечников, Иван Павлов, Сергей Юдин, Антон Чехов, Альберт Швейцер, Виктор Вересаев, Михаил Булгаков, Василий Аксенов и многие другие. Огромное значение этике, нравственности и воспитанию прида-

вал и недавно ушедший от нас выдающийся физиолог, академик РАН и РАМН, профессор Н.А. Агаджанян.

Не все позиции Н.И. Пирогова согласуются с современными педагогическими канонами и не все его позиции приемлемы сегодня. Однако Николай Пирогов всегда был искренен в своих суждениях и один выполнил работу публициста, министра, ректора и академика просвещения и образования. Умел ли он отдыхать? И отдыхал ли вообще?

После смерти Николая I известный историк С.М. Соловьев писал, что «пора остановить дальнейшее гниение России, ибо все прогнило и требовало перемен, особенно в области образования, просвещения и воспитания». И в это самое время в журнале «Морской сборник» (июль 1856 г.) появляется статья Н.И. Пирогова «Вопросы жизни», где он призывает читателей «мыслить, вселить в человека страсть, вдохновение, правдивость, жертвенность, сочувствие, убежденность и стойкость в борьбе». «Чтобы вывести человечество из противоречий между школой и жизнью», — необходимо, настаивает Н.И. Пирогов, — «не только изменить направление общества и согласовать воспитание с направлением общества, но и подготовить людей к «внутренней борьбе, чтобы выдержать неравный бой в жизни». «Одностороннее искусственное воспитание, с его временными и прикладными целями, получаемое в школе, рано или поздно вступает в разлад с жизнью, которая непрерывно требует полноты и всестороннего развития человеческих способностей». «Настало время, когда мы все яснее сознаем, что главною порукою за будущее благосостояние нашего общества, и мало того, — главною его основою, — должно служить воспитание наших детей и даже отчасти перевоспитание нас самих».

«Быть, а не казаться»

«Быть, а не казаться» и «любить честь родины, а не чины» были лейтмотивами пироговских принципов жизни. За это и чиновники тоже в ответ не жаловали его почтением. Так и не состоялся консенсус Н.И. Пирогова с властью. Дискуссия в связи с «Вопросами жизни» тогда развернулась большая. «Эта правда очень серьезная и занимательная не менее лучшего поэтического вымысла» (Н.Г. Чернышевский). «Это один из первых смелых голосов после долгого вынужденного молчания» (В.Я. Стюнин). «Народ, из среды которого выходят такие личности, какова личность Н.И. Пирогова, может с уверенностью глядеть на свое будущее» (К.Д. Ушинский).

Публичное вольнодумие Н.И. Пирогова в эпоху крепостного права не могло понравиться власть предержащим и, как закономерное следствие, сразу же (июль 1856 г.) последовал высочайший указ об увольнении Пирогова из Медико-хирургической академии России.

Н.И. Пирогову предложили должность Попечителя Одесского учебного округа по Министерству народного просвещения. В этот округ входили Херсонская, Екатеринославская, Крымская, Таврическая и Бессарабская губернии, а также Войско-Донская область, города Одесса и Таганрог. За эту новую для себя работу Николай Иванович взялся, как обычно, основательно и с характерной для него

энергичностью, неутомимостью и серьезностью. «С искренним доверием к молодости, полною надеждою на успех, без страха и без задней мысли, я принялся за трудное, но высокое и благородное дело». «В моих глазах попечитель есть не столько начальник, сколько миссионер. Он должен не приказывать, а убеждать». «Частные проявления неизбежного зла не должны служить причиною к уничтожению добра».

Н.И. Пирогов часто посещал уроки, много ездил по округу, беседовал с учениками, учителями и руководством школ, принимал участие в заседаниях педсоветов, ратовал за создание гимнастического (физкультурного — *М.А.*) института и преобразование Одесского лицея в высшее учебное заведение; организовал литературные беседы (семинары — *М.А.*), ввел практику конкурсного замещения вакантных должностей, настаивал на улучшении материальной составляющей университетов и преподавателей.

«Уволить! Уволить!»

Н.И. Пирогов разработал программы и методики обучения, наставлял учителей заниматься историческими, литературными, статистическими и другими научными исследованиями, опекал издание газеты «Одесский вестник», где и сам публиковал статьи по педагогике и нравственности. Через три месяца подготовил скандальную докладную на имя министра народного образования А.С. Норова «О ходе просвещения в Новороссийском крае и о вопиющей необходимости преобразования учебных заведений», в которой Н.И. Пирогов настаивал на приеме в учебные заведения детей всех сословий и всех национальностей. «С тех пор как я выступил на поприще гражданственности путем науки, мне всего противнее были сословные предубеждения, и я невольно перенес этот взгляд и на различия национальные. Как в науке, так и в жизни, как между моими товарищами, так и между моими подчиненными и начальниками, я никогда не думал делать различия в духе сословной и национальной исключительности». **«В деле воспитания национальностей нет, все дети равны»**. Это было неслыханным свободомыслием для той эпохи. И, как всегда, у не покорного и самостоятельного Н.И. Пирогова появились яростные соратники и могущественные враги. В числе последних был и свекор царя, генерал-губернатор Новороссийского края, богатейший граф А.Г. Строганов, владелец многих сотен крепостных и уральских рудников, который считал, что в Н.И. Пирогове живет республиканский дух Франции 1789 г. В строгановских доносах Н.И. Пирогова сравнивали с Маратом и Пруденом. Царь поверил своему свекру, а не великому ученому, и написал на доносе «Уволить! Уволить!», а Строганову объявил «высочайшую благодарность»!

После увольнения отправили Н.И. Пирогова (июль 1858 г.) на освободившееся место попечителем Киевского учебного округа. Граф Строганов публично шутил при этом: «Язык до Киева доведет». А в Киеве до этого работал генерал-губернатор киевский, подольский и волынский Д.Г. Бибииков. Будучи одновременно и попечителем учебного округа, любил он безусловного выполнения учащимися его команд: «Ложись! Спи! Храпи! Вставай! Не рассуждать!». И этого диктатора назначили министром внутренних дел России.

И в Киеве, вопреки всему, продолжилась педагогическая миссия Н.И. Пирогова. Он стал выпускать официальный, ежемесячный попечительский «Циркуляр по управлению Киевским учебным округом». На этом он не остановился. Газета «Киевский телеграф» (1862) писала, что «сущность новейшей педагогики, вводимой Н.И. Пироговым, заключалась в том, чтобы „преподавание было наглядным, приноровленным к развитию учащихся, а усвоение учениками предмета — сознательным; преподавание находилось бы в ближайшей связи с уважением к человеческому достоинству и нравственной свободе личности“».

Заслугой Н.И. Пирогова, безусловно, было улучшение преподавания в школах, морских училищах и университетах, открытие им вечерних и воскресных (бесплатных — *М.А.*) школ для детей рабочих, а также народных училищ, учительских институтов, пансионов при гимназии и многое другое.

Безусловно, деятельность такой свободной личности, как Н.И. Пирогов, долгой быть не могла. И его скорое увольнение (13 март 1861 г.) восприняли в России «как большую потерю для народного образования». «Отставка Н.И. Пирогова — одно из мерзейших дел дураков против Руси развивающейся» (А. Герцен в «Колоколе»). Прощание студентов Киевского университета и общественности с Н.И. Пироговым вылилось в демонстрацию протеста против решения правительства. Чтобы анализировать педагогические заслуги и записи (более 700 страниц!) Н.И. Пирогова, нужны обстоятельные исследования специалистов, и поэтому здесь ограничимся лишь приведением некоторых (актуальных и сегодня!) его суждений.

«Учитесь, читайте, размышляйте...»

«Учитесь, читайте, размышляйте и извлекайте из всего самое полезное. Когда ум ваш просветлеет, вы узнаете „кто вы и что вы“». «Развитое чувство индивидуальности вселяет в нас отвращение пристать к толпе». «Ищите счастья, но не ищите его далеко; оно у вас под руками». «Если инстинкт не преодолевает рассудка, то мы делаемся последователями благоразумного». «Люди, родившиеся с притязаниями на ум, чувства и нравственную волю, иногда бывают слишком восприимчивы к нравственным основам нашего воспитания; слишком пронизательны, чтобы не заметить при первом вступлении в свет; слишком совестливы, чтобы оставить без сожаления и ропота высокое и святое; слишком разборчивы, чтобы довольствоваться выбором, сделанным по неволе и неопытности». «Если школе удастся сделать учеников восприимчивыми к науке, дать им сознательное научное направление, поселить в них любовь к самостоятельным занятиям наукою, то больше ничего и требовать нельзя». «Будущее жизни в руках школы». «Прямое назначение школы, примиренной с жизнью, — быть руководителем жизни на пути к будущему».

«Дайте выработаться и развиться внутреннему человеку! Дайте ему время и средства подчинить себе наружного и у вас будут и негоцианты, и солдаты, и моряки, и юристы, а главное, у вас будут люди и граждане». «Ни одно образованное правительство, как бы оно ни нуждалось в специалистах, не могло не убедиться в необходимости общечеловеческого образования». «Все готовящиеся быть полезными гражданами должны сначала научиться быть людьми». «Только тот может

иметь убеждения, кто приучен с ранних лет жизни искренне любит правду, стоять за нее горою и быть непринужденно откровенным как с наставниками, так и со сверстниками. Без этих свойств вы никогда не достигнете никаких убеждений. А эти свойства достигаются верой, вдохновением, нравственной свободой мысли, способностью отвлечения, упражнением в самопознании». «Естественным следствием гласности и большей свободы мысли был страх и стыд».

«Прожить полжизни и не знать себя. Это плохо». «Никакое материальное или практическое направление в свете не в состоянии уничтожить вдохновение в человеке». «Без вдохновения ум слаб и близорук». «Прошло несколько счастливых лет в этом убеждении, а ум и чувство, которые благодаря судьбе еще не успели совсем оглохнуть и онеметь от шума и ликованья, начали вам нашептывать что-то вроде наставлений». «Все, что есть высокого на свете, — искусство, вдохновение и наука — не должно слишком сродняться с вседневной жизнью; оно утратит свою первобытную чистоту, выродится и запылится прахом». «Пусть женщины поймут свое высокое назначение в человеческой жизни. Пусть поймут, что они, ухаживая за колыбелью человека, учреждая игры его детства, научая его уста лепетать и первые слова и первую молитву, делаются главными зодчими общества. Краеугольный камень кладется их руками». «Вы ищите, а жизнь между тем приближается к закату. Вопросы жизни еще далеко не завершены для вас. Вам так хотелось бы снова начать ее, но что однажды кончилось, тому уже продолжения нет».

« Школа и жизнь еще не помирились »

«Учитель должен быть вооружен глубокими общеобразовательными, специальными и практическими знаниями, высокой нравственностью и педагогической культурой». «Зоологический человек, правда, еще существует с его двумя руками и держится ими крепко за существенность; но нравственный, вместе с другими старосветскими отвлечениями, как-то плохо принадлежит настоящему. Впрочем, не будем несправедливы к настоящему. И в древности искали людей с фонарями». «Талантливые, проникательные и добросовестные воспитатели так же редки, как и проникательные врачи, талантливые художники и даровитые законодатели». «Задавая себе вопрос, чего мы желаем, мы узнаем, насколько мы еще отдалены от идеала». «Все же лучше примириться с жизнью, нежели быть с нею в полном разладе». «Настало время, когда мы все ясно сознаем, что главною порукою за будущее благосостояние нашего общества, и мало того, — главною его основою, — должно служить воспитание наших детей и даже отчасти перевоспитание нас самих».

«Первое и главное условие прогресса есть твердая вера в образовательную, творческую силу человеческой личности». «Для распространения общечеловеческого образования у нас недостает лиц, знакомых с современными успехами педагогики». «Первым весьма естественным следствием гласности и большей свободы мысли, был страх и стыд». «Чувство стыда — это такой нежный, оранжерейный цветок, который разом вянет, когда побывает в грубых руках». «Если школе удастся сделать учеников восприимчивыми к науке, дать им сознатель-

ное научное направление, поселить в них любовь к самостоятельным занятиям наукою, то больше ничего и требовать нельзя». «Все будущее находится в руках школы, и, следовательно, ей принадлежит гегемония». «Прямое назначение школы, примиренной с жизнью, — быть руководителем жизни на пути к будущему». «Школа и жизнь еще не помирились».

«Цель гимназического, и именно классического, образования состоит не только в обогащении учащихся сведениями, о преимущественно в развитии, посредством образовательных наук, всех высших способностей духа». «Чтобы судить о ребенке справедливо и верно, нам нужно не переносить из его сферы в нашу, самим переселяться в его духовный мир». «При нашем недостатке в учителях, нужно допустить и женщин к преподаванию. Как это делается в Америке». «Бюрократизм нигде столько не причиняет вреда, как в деле науки и воспитания». «Никто на свете не в состоянии внушить своему творчеству другой дух, чем тот, которым одушевлен сам творящий». «Как небесная планета, так и ум нуждается в особой, сродной им атмосфере, и кто приближается к настоящему уму, тот чувствует его близость и его влияние». «Что наши предки у женщин отняли, то мы должны возратить им с лихвой».

«Нужно ли сечь детей»

Горячую дискуссию вызвало в те годы в обществе пироговские суждения о проступках и наказаниях учеников гимназии за порчу имущества, воровство, сквернословие, оскорбление, дерзость начальнику и за даже лень. Наказанием были предусмотрены выговор, лишение пищи, штрафной билет, занесения в черную книгу, арест с обязательной работой, карцер, перевод в низшие классы, суд товарищей. Ко всему, в том числе и к этому спорному вопросу, Н.И. Пирогов подходил аргументировано и очень подробно излагал свои доводы в статье «Нужно ли сечь детей? И сечь ли в присутствии других детей?». Он старался убедить других в своих суждениях. В России были приняты повсеместно (в деревне, армии, школе, семье, заводах, тюрьмах...) телесные наказания с использованием розог, кнута, шпицрутена. Н.И. Пирогов вначале попытался вовсе отменить порку («считаю розгу совершенно лишнею в деле общественного воспитания», «сечь детей — гнусно, бессмысленно и вредно»), но ему этого не удалось, ибо одесский владыка Строганов ратовал за усиление телесных наказаний. И тогда Н.И. Пирогов добился уменьшения порки, и то лишь по решению педсовета и не публично «...в исключительных случаях и каждый раз по решению педагогического совета». За эти «киевские розги» его критиковали «и справа, и слева».

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЫСЛИ Н.И. ПИРОГОВА

«Став попечителем университета»

Н.И. Пирогов проникся университетскими проблемами со свойственной ему пунктуальностью и масштабностью, сравнивая университеты России, Германии, Франции и Англии, искренне желал лучшей доли российским университетам. Он часто вопрошал в своих публикациях: «Чего мы желаем вообще от университетов?». Наиболее обстоятельно его раздумья изложены в эссе «Университетский вопрос». Здесь привожу лишь небольшие фрагменты из его публикаций.

«Я думаю, что первообразы университетов были ближе нашего к идеалу.... Не было различия между академией и университетом. Кто двигал науку вперед, тот и учил. Учение приноровлялось к науке, а не к знаниям учеников». «Нынешний университет не открыт для любознательности различных возрастов, полов и сословий». «Материальное существование его членов не обеспечено. Научные и учебные средства недостаточны. Материальная сторона университета также скудна». «Кто не сделал самоусовершенствование главной задачей жизни, того и обеспеченное существование не удержит на научном пути». «Неужели в наше время, когда международные отношения делаются с каждым днем сильнее, мы должны держаться узкого взгляда на науку и общее достояние всего человечества замкнуть в ограниченные пределы национальностей?». «Университет не может быть не коллективным». «Еще время очень близко к нам, когда проявляли в нем такие черты уродливой отсталости и терпимы были равнодушие и полная апатия к научным интересам, что, вспоминая об этом, невольно стыдишься за нее». «Никто не верит, что ученость, как она ни трудна, делается еще труднее, когда требует опыта и искусства».

«Дело, имеющее такое высокое духовное и нравственное значение, требует кроме научной образованности и специальных педагогических сведений еще особого призвания, без которого нельзя посвятить себя всецело занятиям, из всех самым сложным и самым трудным». «Направление, учебная деятельность и отношение к учащимся не могут и не должны быть во всех университетах одинаковы, потому что ни для одного из этих трех условий не найдено еще нигде абсолютной формулы». «Меня занимают более отношения университета к государству, обществу и науке».

«Реформа — есть эксперимент»

«Еще в 1859 г. я представлял министерству свое мнение о необходимости коренной реформы в университетской администрации». «Всякая реформа есть эксперимент». «Став попечителем университета, я поставил себе главную задачу поддерживать всеми силами то, что я именно привык любить и уважать в молодости. С искренним доверием к ней, с полной надеждою на успех. Без страха и без задней мысли, я принялся за трудное, но высокое и благородное дело». «Законность и порядок упрочить нравственную свободу университетской жизни». «Счастлив тем, что если и не довел еще ни одного из вас до истинного счастья, то, по крайней мере, ни одного не сделал, по моей воле, несчастным». «Взгляд на университет, как на вместилище всех отраслей человеческого знания, хотя и вполне справедлив, но в настоящее время, когда специальные учебные учреждения не сосредоточиваются в одном ведомстве народного просвещения, неосуществим на деле». «Свобода университета разовьет самодеятельность и любовь к науке, которая, в свою очередь, представит университет в наших глазах чуждым всех посторонних стремлений». «Приписываю высшую образовательную силу исключительно глубокому изучению древних языков, языка отечественного, истории

и математики». «Научное без учебного все-таки светит и греет. А учебное без научного, как бы ни была для национальности приманчива его внешность, только блестит». «В нашем мало развитом, и особенно провинциальном, столько парализующих условий, наша жизнь так скудна возбуждающими стремлениями, наше самолюбие так мелочно, искусственные его стимулы так мало приноровлены к духовным интересам. Что у нас всего труднее уберечь университет от апатии и застоя». Стремится бы и нам такому изяществу слога!

«Гласность в университетских делах и съезды профессоров у нас более, чем где-нибудь, необходимы». «Прежде всего, нужно сделать науку независимой, а потом, чтобы противодействовать апатии и застою университета, и нужно поощрять гласность к участию в университетской жизни». «Мы живем в такое время, когда сильно чувствуется необходимость в сближении чисто научного и прикладного, научного и учебного». «Нужно увеличить влияние университетов и на гимназии; это также усилит их связь с обществом». «Каждый должен нравственным своим влиянием охранять достоинство науки, порядок и тишину аудитории». «Нельзя заставить профессора, чтобы он готовил себе будущего преемника, хотя и можно было бы его подстрекнуть к этой нравственной обязанности». «Нужно покровительствовать состязанию свежих сил с застоем». «Служение науке — служение истине». «Считаю священной обязанностью добросовестного преподавателя немедленно обнародовать свои ошибки и их последствия для предостережения и назидания других, еще менее опытных, от подобных заблуждений».

«Философия университета»

«Отцы, если бы они более заботились о своих детях, могли бы узнать, что сыновья прогуливают плату за учение и потом просят отсрочек, а вместо этого сострадательные родители сами хлопочут достать свидетельства о бедности, потворствуют праздности и разгулу». «Счастливые натуры, однако, везде редки». «Знаю, что меры, которые я предложил, стеснительны... Я не отстаиваю моих мер, я отстаиваю принцип». «Переоценка жизни на середине жизни, сделанная не тем, кому она принадлежит, это насилие». «Жажда знаний тревожит немногих». «Рождается вопрос: университет для большинства или меньшинства? Из этого другой: наука — госпожа или слуга общества?». «Общество тогда только и начинает жить, — а не просто расти, — когда все, чем оно живет, — язык, вера, обычаи и предания — слагается в науку». «Государству нужны образованные люди. Еще нужнее — специалисты... Поэтому, как бы обществу не были нужны руки, ему в стократ нужнее головы. Всякая школа славна не числом, а славой **своих учеников**». «Я встаю и против обязательных лекций богословия». «Профессорам философии и истории приходится, конечно, всех более испытывать не себе следствия теологической гегемонии». «У нас не было кафедры философии, и потому не мудрено, что нет философов и мало людей, понимающих связь наук, значение университета».

«В жизни есть свои повороты и перевороты; в жизни иногда и те и другие сходятся; но все переходы, перевороты и катастрофы общества всегда отражаются на науке, а через нее и на университете». Н.И. Пирогов придавал значение всем

малым и глобальным проблемам университетской жизни; они не утратили своей значимости и по сей день. «В университетском вопросе главное — уменьшать трение и утилизировать силы, которые с ним пропадают. Мерить, уяснять и способствовать к распространению здравых понятий о значении университета и его отношениях я считаю обязанностью каждого благонамеренного человека. Успели ли я хоть сколько-нибудь ее исполнить — судить не мне».

«Лучший памятник вашей деятельности»

«Я принадлежу к тем счастливым людям, которые хорошо помнят свою молодость. Еще счастливее и тем, что она не прошла для меня понапрасну. От этого я, стараясь, не утратил способности понимать и чужую молодость, любить и, главное, уважать ее». «Прощайте! Служите верно науке и правде, и живите так, чтобы, состарившись, могли безупречно вспоминать вашу и уважать чужую молодость».

«Как ни грустно расставаться с теми, с кем были связаны единством мыслей и действий, но все-таки для образованного ума остается утешение, что и, разлучившись, можно жить вместе, в том же мире идей, в котором нас соединяют телеграфические нити мысли» (Н. Пирогов при его прощании с киевским учебным округом).

«Ваше управление было кратковременным, но все сделанное вами для наших гимназий навсегда останется лучшим памятником вашей деятельности в здешнем округе. С прибытием вашим гимназии наши начали новую, лучшую жизнь» (старший учитель киевской гимназии И.О. Самчевский на прощальном обеде 4 апреля 1861 г.).

«Мы вправе гордиться Пироговым потому, что на многих поприщах своей деятельности он посеял семена, которые и сто лет спустя приносит плоды» (кардиохирург, профессор П.А. Куприянов). «Да, вся хирургия после Пирогова — это его школа!» (профессор В.А. Опель). «Эта личность была глубокая по уму, сильная волей и мощная чувством. И долго она будет служить для русского врача, педагога и гражданина светлым маяком на путях жизни и светлым образом для юношей-носителей мятущихся умов и чутких настроений» (первый президент АМН СССР, профессор Н.И. Бурденко). «Если бы Пирогов ничего не сделал в медицине, то одни его заслуги в области педагогики могли бы обеспечить ему почетное место в истории отечественной науки» (К.Д. Ушинский). «Пирогов — гений! Да, несомненный гений! Помните, Писемский считал четыре гения в России. Он забыл прибавить пятого — это Н.И. Пирогов» (И.Е. Репин). «Правда и ясность в мыслях и чувствах, в словах и на деле — вот ступеньки той лестницы, которая приводит людей в обитель богов. Моим горячим стремлением всегда было следовать за Вами. Под Вашим столь же смелым, как и уверенным, водительством на этом не всегда безопасном пути» (великий хирург Теодор Бильрот из Вены Н.И. Пирогову). «Пирогов считается наиболее выдающимся русским хирургом и одним из величайших военно-полевых хирургов всех времен» (из «Медицинской библиографии» Гаррисона и Мортон). Гении приходят не часто, но всегда, чтобы пробудить заснувших и осветить сумраки бытия.

**MORAL LESSONS FROM NIKOLAI PIROGOV
OR QUESTIONS OF LIFE**

M.A. Abdulhabirov

Department of Traumatology and Orthopedics
Peoples' Friendship University of Russia
Clinic of Traumatology and Orthopedics, Hospital № 31
Lobachevskogo str., 42-2, Moscow, Russia, 119415

The article presents the activity of the great Russian surgeon and scientist N.I. Pirogov as a Russian teacher, educator and organizer of public education, creative heritage of which entered the Treasury of national pedagogy and remains highly relevant today.